

ЛАДОЖСКИЙ РУНИЧЕСКИЙ ДОКУМЕНТ – свидетель живой истории

ВИКТОР ТОРОП

Появление нового источника сведений о событиях тысячелетней давности всегда похоже на чудо. Ведь трудно поверить, что за несколько веков изучения письменного наследия наших предков от внимания ученых могло ускользнуть нечто существенное. Но оказывается многое не было замечено, не оценено по достоинству, например, — памятники русской руники.

Очередной первоклассной находкой русских историков стал докириллический текст, получивший условное название "пространная редакция Боянова гимна". Текст, состоящий из 61 строки, довольно сильно пострадал от времени. Лежащий в его основе протограф удалось восстановить, и этот протограф получил собственное название — Ладожский документ.

Труден и долог был путь замечательного памятника к читателю. Более тысячи лет молчали его строки. Рассказ об этом пути дает представление о многолетней борьбе за восстановление исторической правды о наших древнейших корнях.

ЛМЛ ПР(ЛШ)И КОММ
ДЛРХ(ЛОК)ИШМЛД
ШМАНВШШИВХ ІЗВХ
СУХЕХ СРЗХ

ЭТКА СІЮУУОСІЗВАІІСТ

ДЛШІЗВШДЛОКЗМ(С)ІІХ

ОМЗМЗВТШКІІЗДІС

ЛРІМІМНІІТ ПРСУХТ

ВІЗТКХІК СЛДЗШІІТ

ЛОЛІІКВЗВНЗШІСАИ

УОТШІШІТХМЗШІПМ

ХЗММЗШІТ ПРСІІАТІІ

СІЮУКОМШТОУМІІ(ІХ)ІУТ

Судьба Ладожского документа неразрывно связана с именем великого русского поэта Гаврилы Державина. И это не случайно. До конца своей жизни поэт интересовался извечной проблемой быстротекущего времени. За два дня до кончины он начертал на аспидной доске свое последнее стихотворение. Оно стоит того, чтобы его здесь привести:

Река времен в своем теченье
Уносит все дела людей,
И топит в пропасти забвенья
Народы, Царства и Царей.
А если что и остается
Чрез звуки лиры и трубы,
То вечности жерлом пожрется,
И общей не уйдет судьбы.

Державинское обостренное ощущение уходящих мгновений и бесконечная грусть по исчезающей памяти о прошлом помогают понять причины проявленного им живейшего участия в судьбе памятников древней письменности.

В 1812 году Державин опубликовал два рунических отрывка из собрания петербургского коллекционера Сулакадзева.¹ В течении 183 лет никаких иных сколь-нибудь пространных русских рунических текстов не издавалось. Примерно столько же времени тайна обнаруженных отрывков оставалась неразгаданной. И только сейчас

¹ Речь идет об отрывках ил "Боянова Гимна" и "Оракула, или изречений новгородских жрецов". Эти отрывки были опубликованы и в нашем сборнике — см.: В.Грицков. *Боянов Гимн — древнеславянский рунический текст*//Мифы и магия индоевропейцев, вып.1, М., 1995.

выясняется, что вырванные Державиным из пропасти забвения строки являются не фальшивками, как считалось долгое время, а уникальными памятниками докириллического письма. Но сохранилось ли что-нибудь еще из удивительной сулакадзевской коллекции, или река времен навсегда унесла редчайшие свидетельства далеко-далекого прошлого?

В 1928 году увидела свет статья киевлянина Микола Макаренко. В ней Микола сообщал, что еще до революции ему удалось приобрести часть бумаг Сулакадзева. В числе приобретений были дневниковые записки, каталоги рукописей и, самое главное, копии рунических текстов. Макаренко не обладал чутьем Державина и рунику публиковать не стал. В 30-е годы следы докириллических памятников затерялись.

К Макаренко руника перекочевала от сына известного библиофила Александра Неустроева. Известно, что свою коллекцию, насчитывавшую более 15 тысяч книг и рукописей, Неустроев в 70-е годы XIX века подарил Императорской Публичной библиотеке. Но были ли среди переданных рукописных памятников и рунические, неизвестно. Бывшая Публичная библиотека, ныне переименованная в Российскую национальную библиотеку, хранящуюся в ней опись рукописей, некогда подаренных Неустроевым, не выдает.

Где-то в недрах бывшей Публички затерялось и сулакадзевское сочинение "Опыт древней и новой летописи Валаамского монастыря", также содержащее рунические тексты. Еще один список этого сочинения хранится в финском Нововалаамском монастыре. В Финляндию его увезли бежавшие от красного террора монахи.

Копии сулакадзевских рун имели довольно широкое хождение и были, например, у таких известных ученых первой половины XIX века, как Болховитинов, Карамзин, Городчанинов. Вроде бы рунические следы имеются в изобилии. Но ведут они, к сожалению, либо за пределы России, либо в недоступные историкам фонды библиотек.

Казалось бы, поиски зашли в тупик, но тут вдруг вновь протягивает нам руку помощи Державин. Дело в том, что поэт продолжал интересоваться руникой и после 1812 года. Многие убеждали его, что он имеет дело с вещами весьма и весьма сомнительными. Но несмотря на эти уговоры, Державин решает издать рунические тексты целиком и для этих целей заказывает Сулакадзеву более полные копии.

В июне 1816 года Державин пишет из имения Званка в столицу и поручает разыскать среди своих бумаг неизданные части Боянова гимна. Кроме того, он в очередной раз просит взять у Сулакадзева копию с недостающих Оракулов новгородских жрецов. Осуществить задуманное поэт не успел, так как через несколько дней внезапно скончался.

В конце XIX века академик Грот подарил Публичной библиотеке державинский архив. В одном из библиотечных ежегодных отчетов была опубликована опись поступившего собрания. Среди бумаг 39 тома был отмечен и рунический Боянов гимн из библиотеки "известного подделывателя древних рукописей" Сулакадзева. Это была копия изготовленная некогда Сулакадзевым для Державина. Она-то и уцелела, тогда как сулакадзевская коллекция таинственно исчезла.

Такова "старинная" часть истории. Вернемся теперь в наше время.

В самом конце 1994 года один из бескорыстных любителей родной истории, Владимир Горячев, собрал свои последние кровные и поехал в Санкт-Петербург на поиски рун. Он разыскал в державинских бумагах полный текст Боянова гимна и копию его привез в столицу. Находку сразу же стали изучать и готовить к печати с тем, чтобы ввести в научный оборот.

Что же показало изучение обретенного текста? Выводы сделанные при расшифровке той его части, что была опубликована в 1812 году, подтвердились. Легкомысленный Сулакадзев, не сумев разгадать правильное значение ряда рун, изрядно попортил некоторые места, в которых переставлял буквы и заменял их на другие, В результате такой подгонки бессвязные наборы звуков, вызванные неверной огласовкой рун, превращались в отдаленные подобия славянских слов.

Махинации не спасли нашего незадачливого расшифровщика. Его "перевод" с подлинным содержанием текста практически ничего общего не имеет. Естественно, что при подстановке правильных значений букв, знаменитые имена и названия, такие как Боян, Славен, Бус, Кий, Славенск, Валаам "рассыпались". Такая же участь постигла и интригующие своей неизвестностью науке имена Злогор, Сигей, Летислав. Соответствующие участки строк, как и следовало ожидать, оказались наиболее разрушенными от сулакадзевских поправок.

Наличие элементов фальсификации в Бояновом гимне несомненно. Но тогда может быть он целиком вышел из-под пера Сулакадзева? Если мы встанем на эту точку зрения, то перед нами откроется такая картина.

Сулакадзев пишет текст на древнерусском языке. Звуковые значения рун при этом им определены правильно. Такие же руны, расшифрованные уже в наше время, были найдены на древностях как западных, так и восточных славян. Но затем гениальный составитель текста ожесточается на свое создание. Он хаотично подставляет разные звуковые значения под одни и те же буквы, переставляет знаки на другие места, а затем, получившуюся тарбарщину выдает за архаичную форму славянской речи. Интереснейшее историческое содержание при этом мнется на сентиментальные образы, напрочь отсутствовавшие в культуре Древней Руси. Возьмем хотя бы такие его перлы: "Ночь. Лунный блестящий свет, белый круг твой виден в тихой воде"... или "сердце вспоминая его содрогается, очи источая слезы как из-под камня льются". Появляются "привидения", "черные тучи", "острый меч" и прочие атрибуты романтической поэзии конца XVIII-начала XIX века.

Боянов гимн — сулакадзевская фальшивка. Зато лежащий в его основе Ладожский документ — подлинник.² Другое дело, что из-за правок фальсификатора часть текста восстанавливается только предположительно и по мере изучения будет уточняться. Но при этом есть и целые неповрежденные строки, достоверность которых особых сомнений не вызывает.

Ладожский документ представляет собой остатки какого-то языческого архива. Перед нами переписка между двумя лицами. Основная часть текста (около 90%)

²Следует признать, что в начале XIX века искусственно создать протограф Боянова гимна было невозможно. Не только дилетант Сулакадзев, но и лучшие ученые его эпохи еще не обладали необходимыми для этого знаниями.

приходится на послания жреца города Ладоги (современная Старая Ладога). Отсюда и название всего памятника. Судя по содержанию писем, жрец был одновременно и правителем города. В тексте он именуется "коб". Вряд ли это имя собственное. *Кобами, кобниками* на Руси называли жрецов, гадавших по полету птиц. Действительно, в одной из записок коб сообщает результаты гадания по полету речета.

Адресат ладожского жреца жил в Новгороде. Он именуется "гна", что представляет собой сокращение слова *господин*. Перу этого анонима принадлежат только две короткие записки и его личность еще более загадочна, нежели личность жреца. Так как *господин* в одном месте выступает от имени Новгорода, можно сделать вывод с том, что он был облечен властью и быть может был правителем города.

Коб был жрецом Перуна. Из-за религиозных запретов на произнесение священного имени в письмах божество выступает под именами-заменителями: Дудере, Прупупе, Пепрд и др. Подобный способ шифровки имени Перун имел широкое распространение в славянском мире. Известны, например, Дундер, Прпоруша, Преперуда. В тексте Перун выступает и под именем Огнич, что также находит соответствие в фольклоре, где Перун именуется иногда как Царь-Огонь. Таким образом мифологические персонажи Ладожского документа находятся в лоне общеславянской традиции. Но несмотря на это, они существенно пополняют наши скудные знания о языческой мифологии древних русов.

Русская руническая азбука состояла всего из 22 букв. Более совершенная кириллица передавала речь гораздо точнее. Кроме того, в языческой письменности

очень часто гласные звуки при письме опускались. При всем несовершенстве способа записи, текст документа дает представление о живом языке той эпохи и высочайшей культуре славянского жречества. Речь *коба* по силе и образности ничем не уступает проповедям библейских пророков. Прекрасным образцом славянского красноречия может служить хотя бы такой отрывок из послания слуги Перуна:

*бгв муже поведеи грдаму
пклнасте
богу худо служат
су непрд доста меч биу комну
оберухому роди муча и риже
и кому дал
жгу имл говаждов
жресуву проти деаху уби*

Здесь только два слова могут вызвать у современного читателя вопросы — *комонь*, то есть "конь" и *говажды* — незаслуженно забытое слово, обозначавшее как коров, так и быков (отсюда современное слово "говядина"). В переводе отрывок будет звучать так:

Богов муж городу вешает:
Смиримся,
Богу худо служим,
а Перун меч достает и разит коней,
обирает роды, мучает и истребляет,
а кому что дал, сжигает,
отнимает говаждов,
кто против его жреца идет — убьет

Виктор Торон

Но голос жреца мог быть не только грозным. В другом месте *коб* обращается к новгородцу с просьбой прислать помощницу. Здесь перед нами не только суровый пророк, но и человек, не лишенный человеческих черт и слабостей:

*гну веди дочу стяжата идуре
дудере злочен се струожем грумву ижгои
сладиме не переч послуху
бугв муже аз постарети
веди доч помоч мии ступичу
сл дочевую млду
унауи лду милуи жр другу дочу*

Перевод:

Господину. Веди дочь для Перуна.
Перун злочен стрелой громовой изжечь может.
Сладим, не перечь, а послушай —
я, Богов муж, постаревши,
веди дочь в помощь мне и защиту,
пришли дочь младу,
юную, ладу милую, жрецу другу дочу.

Из ответного послания *господина* мы знаем, что голос просящего был услышан. Понадобившуюся жрецу девушку выслали в обмен на кречета.

В переписке затрагивались и чисто светские дела. Так в одном из посланий *коб* просит оказать содействие в примирении ладожан с новгородскими купцами и обещает уплатить от лица Ладоги гривну за причиненные обиды.

Ладожский документ позволяет сделать важный вывод. Русская руника имела довольно широкое хождение и использовалась не только в кругу жрецов для записи таких священных текстов, как "Патриарси"³. Ведь обе записки новгородца сугубо обыденного содержания, да и сам он, судя по всему, был из мирян. Ладога и Новгород, конечно же, не были на Руси какими-то уникальными центрами распространения грамотности. Знаки русской руники обнаружены на древностях IX — X веков из Белой Вежи, Старой Рязани, Гродно. Текст из державинского архива — сохранившееся свидетельство письменной традиции, бытовавшей некогда повсеместно.

Самый большой сюрприз нас ожидает в заключительной части обнаруженного Горячевым памятника. По счастью, интересующие нас строки от сулакадзевских сумасбродств пострадали мало.

Конец документа насыщен именами. Формы этих имен уникальны и встречаются еще только в тексте "Патриарси": Блрв — Болорев, Дор — Дор, Отуарих — Оторех, Ерук — Ерек, Нобубсур — Набурсар и т.д. В нашем отрывке, как и в "Патриарси", русы отождествляются с "кимрами", то есть киммерийцами. Близки и названия Руси: Борусень — Брус. Есть и отличия. В "Патриарси" отсутствует имя Стилху. Это знаменитый римский полководец конца IV — начала V века Стилихон (Stilicho), прославившийся войнами с варварами.

Примечательны причины обращения *коба* к древним истопическим сказаниям. На севере появились хри-

³Патриарси (т.е. "Патриархи") — так автор называет "Велесову Книгу") — прим. редактора.

стианские дружины, неся гибель языческому миру. Но кроме вооруженного противостояния было и идеологическое. Христианские священники отрицали историческую ценность славянского прошлого. Для них это были века варварства и мерзости идолопоклонничества. Коб назвал какое-то такого рода христианское сочинение лжеграмотой и дал в ответ на него беглый обзор русской истории начиная с эпохи пребывания русов-киммерийцев в державе вавилонского царя Набопаласара (VII век до н.э.). Вот эта историческая повесть:

*гну кобе свит
хрсти иде Зорок лдогу
млм жертву орота рабом а граду сра
кб речи прупупе гну мму кби стр
мжу срока чаа лж грмту
м кимру руса и до кимра роду
врго руму и тебе стилху
блрв дор воине мком бу врву груку родом
отуарих до ижодрик до т лже еруеку воину
а клму алдорогу
мру дее и жгом свове бога мрчи грднику вчна
борус на костеху стау
сраде бус до дориу нобубсур*

Перевод:

Господину святой коб:
Христиане идут, враги, к Ладоге-городу.
Молимся, жертвы приносим, чтобы не
поработили
землепашцев и не разрушили город
Посылаю речи Перуна моему господину, коб-старец.
Мужу посылаю, заветного срока ожидая,
против лжеграмоты.
Русы были Кимрами и до кимров жили.
Были врагами Риму и тебе, Стилихон;
Болорев; Дир-воин был нам на муку, был
варваром, а родом — грек;
Отуарих, затем Иждорик, затем лживый
Рюрик-воин;
проклятый Алдорог — смерть сеяли, нашего бога
жгли, убивали горожан.
Вечна Борусь⁴ на костях стоит,
страждет Борусь от времен Дира и Набопаласара.

С текстом "Патриарси" этот отрывок связывают не только имена. Если в одном источнике Дор (летописный Дир) назван варваром греческого происхождения, то в другом — грекаланом, то есть полугреком, полуварваром. летописи же неверно относят Дира, как и многих иных действующих лиц ранней русской истории, к варягам.

Общность сведений обоих рунических памятников говорит о многом. Удревление исторической традиции положенной в их основу до начала XIX века (дата сулакадзевской копии), делает саму мысль о фальсификации "Патриарси" смехотворной. Во времена Сулакадзева

⁴Борусь — одно из именовании Руси.

практически все сведения, содержащиеся в "Патриарси", были науке неизвестны.

Христианские летописцы писали о славянах-язычниках: "... живяху зверским образом, живуще скотски, и убиваху друг друга, ядуше все нечистое, и брака у них не бываша...". Против подобных рассуждений и выступал коб. Авторы "Патриарси" точно также вступались за честь славянского имени. На одной из дощечек читаем:

Аскольд — темный воин и только сейчас от греков просвещен, что никаких русов нет, а есть одни варвары. Этому можно только смеяться, так как киммерийцы были нашими предками, а они Рим потрясали, и греков разгоняли как напуганных поросят.

Ладожский документ заканчивается описанием страдающей Руси. О том же самом говорится и в "Патриарси": "Русь сто крат разбита с севера до юга". Но в "Патриарси" мы находим продолжение мысли, оборвавшейся в документе на полуслове: "троекратно Русь падшая восстанет". Как актуально это древнее пророчество в наши дни!

Самый поздний исторический персонаж Ладожского документа — Рюрик. Летописный Рюрик — образ легендарный, вобравший черты по крайней мере двух исторических русских князей — Олега Вещего и его внука Святослава Великого. Родина Рюрика воображением летописца была перенесена в Скандинавию. На самом же деле, Олег Вещий происходил из славянской царской династии правившей несколько веков в Черноморской Руси. Но это тема для отдельного разговора.

Трагические события, запечатлевшиеся в документе, следует связать с правлением Святослава. Именно в

его эпоху в районе Новгорода полыхали жестокие войны. После гибели Игоря Старого весь север Руси восстал. Во главе новгородцев стоял Вадим Храбрый, эпоха которого летописцами была ошибочно удревлена на несколько десятилетий. Возможно, что именно с ним переписывался ладожский жрец. Дружины киевских русов огнем и мечом прошли по мятежным новгородским землям, а сам Вадим был убит Святославом.

Святослав, как и его предки, был христианином. Но русское христианство той эпохи отличалось от формы христианства, господствовавшего в Византии. При Владимире Святом Русь приняла византийское православие. Греческие священники долгое время контролировали нашу письменную культуру. Все должно было свидетельствовать о том, что только с приходом византийских миссионеров закончилась эра "проклятого прошлого" и началось светлое цивилизованное существование.

Державин нарисовал впечатляющий образ всепоглощающего времени. Но он же показал и пример успешного противостояния разрушению нашей памяти. До последних своих дней великий сын русского народа боролся за спасение русской руники и в конечном итоге победил. Чудом уцелевшие страницы открывают нам славянскую цивилизацию не менее древнюю и не менее богатую, нежели цивилизация любого иного народа. Возрождение Великой России сегодня начинается с возвращения нашей великой истории.

